

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Ю. П. Зинченко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ТЕРРОРИЗМА: ИСТОКИ ТЕРРОРИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОЙ ФОРМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Терроризм — тема, казалось бы, далекая от университетской фундаментальной науки. Ею в основном занимались политологи, конфликтологи и военные специалисты. Но сейчас эта тема является первой в перечне из шести приоритетных направлений научных исследований в нашей стране. Необходимо вспомнить, что ровно 5 лет назад, 23 октября 2002 года, всю страну потряс один из самых жестоких терактов: чеченские террористы захватили Театральный центр на улице Дубровка в Москве. В заложниках оказалось 912 человек. Захват длился три дня, и 26 октября в результате штурма все 40 террористов были уничтожены, но это стоило жизни 130 заложникам. Сегодня утром состоялась панихида по жертвам этой трагедии, прошла минута молчания. Предлагаю почтить память погибших. [*Все встают.*]

Мы как представители университетской науки обязаны включиться во всемирный проект по борьбе с терроризмом. Терроризм как явление геополитического масштаба многолик, многоаспектен и не имеет государственных границ. Более того, этот феномен «ускользает» от точных определений. Еще в 1973 году на заседании Специального комитета ООН по вопросам международного терроризма была сделана попытка дать определение «существа» и «основы» терроризма как явления международного масштаба. Многочисленные усилия в прошлом не нашли удовлетворительного решения. Было предложено три вида определений. *Общее определение* характеризовало терроризм как «гнусный международный акт варварства»; *аналитическое определение* предполагало перечисление актов терроризма с последующим анализом. Был составлен перечень преступлений, по общему признанию носящих террористический характер. Затем список был подразделен на категории, выявляющие общие характерные особенности и составные элементы терроризма. Пример: «акт, совершенный отдельными лицами против невинных лиц в целях собственной выгоды

Доклад на семинаре-круглом столе «Социально-психологические факторы развития терроризма» (подсекция «Психология терроризма»), проходившем в рамках III Международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (Москва, факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, 26.09.2007).

или эмоционального удовлетворения». *Смешанное определение* должно было содержать описание причин терроризма, их целей и мотивов, изложение характерных особенностей этого явления и перечень конкретных актов терроризма: «акт насилия, направленный против иностранных граждан по причине их национальной принадлежности к той или иной стране в целях провоцирования войны, или создания международных осложнений, или по обычным уголовным мотивам».

В 2000 году в «Законе о борьбе с терроризмом», принятом Парламентом Великобритании, к террористическим актам относятся «любые действия или угроза совершения тяжкого насилия над личностью, причинение ущерба частной собственности в крупных размерах, а также вмешательство в работу или нарушение деятельности разных систем по идеологическим или политическим мотивам».

Терроризм — одна из наиболее острых проблем современного общества, ставящих под сомнение фундаментальные основы самого его существования. События последних десятилетий показали его тотальный, всепроникающий характер, практически изменивший современный мир. Если ранее террор был достаточно локальной проблемой, касавшейся либо географически, либо экономически ограниченных областей, социальных страт, этносов, то в настоящий момент ни один человек не может ощущать себя достаточно защищенным от действий вездесущих террористов.

Термин «терроризм» стал широко употребляться со времен Французской буржуазной революции 1789 года. Тогда в словаре Французской академии наук терроризм был определен как «система страха» или (в английском варианте) «правление ужаса». В толковом словаре С.И. Ожегова «терроризм» определяется как политика и практика террора, под которым в свою очередь мыслится устрашение политических противников, выражающееся в физическом насилии вплоть до уничтожения, использование силы с целью запугивания и распространения паники, вызов политических изменений, дестабилизация государственного режима или даже свержение правительства.

Я позволил себе так много времени посвятить проблеме определения терроризма, чтобы показать, что суть данного явления непосредственно смыкается с понятийным аппаратом психологии. Мы можем выделить несколько аспектов, актуальных для психологической науки:

А. Исследование идеологических и культурологических истоков терроризма — это аспект политической психологии.

Б. Выявление индивидуально-личностных основ терроризма и проблемы ненависти и агрессии как способа решения социальных задач — это аспект возрастной психологии и психологии личности.

В. Изучение особенностей функционирования террористических организаций — это аспект социальной психологии.

Г. Исследование психологических причин, толкающих человека на участие в террористической деятельности, — это аспект клинической психологии.

Д. Изучение использования террористами современного глобального информационного пространства как всемирной сцены для своих действий — это аспект психологии массовых коммуникаций.

Современные исследования показывают, что терроризм — отнюдь не новое явление в человеческой истории. Террористы обладают высокой мотивацией. К террористическим методам борьбы часто прибегали люди и организации, которые не имели иных инструментов для достижения своих целей. Терроризм силен, потому что террористам, как правило, нечего терять. В подавляющем большинстве случаев они находятся под влиянием религиозных или иных идеологий, прославляющих мученичество и самопожертвование.

Хорошо известно, что лидеры исламских террористических организаций убеждают своих сторонников в том, что они ведут священную войну против неверных. Лидеры исламских террористов утверждают, что они не являются пророками, они лишь точно выполняют волю Аллаха.

Терроризм стал стилем жизни для многих людей. Террористические организации дают своим членам социальный статус, самоуважение, власть, влияние, чего они могут лишиться в обычных условиях жизни.

Пол Пилар, бывший исполнительный директор контртеррористического центра ЦРУ, сформулировал четыре ключевых элемента, отличающих террористическую организацию от любой другой.

Во-первых, террористы действуют не импульсивно, а по заранее разработанному плану.

Во-вторых, они преследуют политические, а не криминальные цели. В отличие от мафии они стремятся изменить существующий порядок вещей, а не просто получить деньги.

В-третьих, их целью являются гражданские лица, а не войска.

В-четвертых, они действуют в составе межнациональных групп, в большинстве случаев не обращая внимания на государственные границы.

Но лицо терроризма очень изменчиво. Например, опыт борьбы с террористами в Чечне показывает, что целью их нападения могут быть и войска. Это свидетельствует о том, что в России у явления терроризма есть своя специфика, которую надо изучать.

В настоящее время в мире есть весьма компетентные эксперты по психологии терроризма.

Джеррольд Пост — личный консультант нескольких американских президентов, специалист по политической психологии. Он более 20 лет возглавлял в ЦРУ Аналитический центр по изучению политического поведения и инициировал принятие государственной программы США по изучению психологии терроризма.

Согласно его концепции, среди террористов существует два типа личности: «анархист-идеолог» и «националист-сепаратист». «Анархист-идеолог» в детстве, как правило, становится жертвой серьезных ссор между родителями, и это приводит его к бунту против семьи, прежде всего против отца. Поскольку родители зачастую отождествляются с предан-

ностью существующему политическому порядку, бунт против отца легко превращается в бунт против государства. «Анархист-идеолог» всегда находит основания для бунта, даже если цели его уже достигнуты, ибо бунт есть не что иное, как выплескивание наружу неприятия любой власти. Что же касается «националиста-сепаратиста», то он в принципе не выступает против власти собственного государства; его действиями руководит желание поднять бунт против внешних врагов. Проблема «националистов-сепаратистов» состоит в патологической невозможности отличить себя от других. Поэтому они восстают против общества и мстят ему за те страдания, какое оно некогда причинило их родителям. Оба — и «анархист-идеолог», и «националист-сепаратист» — обретают внутреннее равновесие, только присоединяясь к группе террористов-мятежников со сходным прошлым и сходными проблемами.

Чарльз Руби — клиницист, автор книги «Являются ли террористы душевнобольными?», изданной в 2002 году, долгое время занимался уголовными преступниками и контрразведчиками, служил в ВВС США. Исследовал ролевые отношения в террористических организациях. В частности, он указывает на то, что люди становятся террористами скорее по причине своих психологических потребностей чем из желания улучшить социально-политическое положение масс. Он описывает портреты основных участников террористической организации. «Лидер» — интеллектуальный мотор группы; собственные действия мотивирует тем, что общество не справляется со своими обязанностями, и его нужно изменить; недоверчив и предан делу самым иррациональным образом. «Оппортунист» — призван обеспечивать техническую подготовку группы и ее силовые действия; эту роль обычно исполняют антисоциальные элементы, люди с криминальным прошлым. «Идеалист» — человек молодой, не удовлетворенный существующим положением дел и смотрящий на проблемы общества с наивной точки зрения.

Абрахам Каплан — философ, международный эксперт по терроризму. Он предлагает различать основания терроризма и его причины; к первым он относит социальные условия, которые побуждают индивида к рационализации своих террористических действий, ко вторым — особенности личности террористов.

Энтони Купер придерживается мнения, которое основывается на теории социальных рефлексов. Террорист — это не душевнобольной человек, а субъект, который в период социальной адаптации получает опыт, отклоняющийся от нормы. Этот опыт обуславливает основы его характера и способы поведения в конфликтных ситуациях. Так, Э. Купер утверждает, что «с точки зрения психической патологии нет никакой разницы между террористом и солдатом; эти двое просто избирают разные способы достижения своей цели с оружием в руках». Те, кто лишен официальных и законных способов достижения военных и политических целей, прибегают к незаконным способам.

Тед Гуфф — американский политолог, специалист по этнополитическим конфликтам, рассматривает самоидентичность террориста как результат влияния группы на индивида. Молодые люди с бунтарскими наклонностями тянутся к террористическим организациям. Пережив негативный опыт в общении с представителями власти, они ищут общества себе подобных и часто оказываются в рядах террористической группировки, где получают моральную поддержку и сочувствие. Они начинают разделять идеологию группы и стремиться к достижению ее специфических целей. Чем более опасны действия террористов, тем сильнее их убежденность в законности и важности этих действий. Согласно Теду Гуфу, чем большее удовлетворение доставляют индивиду агрессия и насилие, тем чаще он будет прибегать к ним для решения любых вопросов. Проблемы же, волнующие террористов, носят по преимуществу политический характер.

Таким образом, можно заключить, что террорист — это человек, преследующий цель внушить всем безграничный ужас и тем самым вынудить представителей власти изменить политику, которую террористы считают несправедливой. Мы с А.Ш. Тхостовым и К.Г. Сурновым предприняли попытку анализа особенностей социальной идентичности террориста как человека, принимающего решение о вступлении в такую организацию. Результаты этой работы опубликованы во втором номере журнала «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология» за 2007 год.

Нам важно понять логику действий этих людей, чтобы выработать психологические меры защиты и способы профилактики террористического поведения.

Для этого необходимо провести широкое обсуждение следующих вопросов:

- Терроризм как социально-психологическое явление.
- Психологическая суть терроризма, психологические особенности террориста.
- Мотивация терроризма и террориста.
- Снятие межэтнической напряженности как фактор снижения террористической активности.
- Психологические механизмы влияния СМИ на поведение людей в условиях опасности возникновения террористических актов.
- Публикации в СМИ как способ профилактики терроризма.
- Психологические механизмы вовлечения в террористические организации.
- Психологическая реабилитация людей, переживших различные формы насилия, в том числе террористические акты.
- Психологическое сопровождение антитеррористических мероприятий.
- Психологическая подготовка специалистов по противодействию терроризму и ликвидации последствий террористических актов.